

И. П. СТУПИН

КОНФЕРЕНЦИЯ 1958 г. О ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЛАНЫ И СВЕРШЕНИЯ

В апреле 1958 г. в Иркутске работала конференция, посвященная изучению производительных сил Приангарья. Обращение ученых и практиков этой проблеме было не случайным и долговременным. В центре внимания постоянно находилась Ангара, потенциальные возможности которой позволяли создать мощнейший каскад гидроэлектростанций с созданием прежде всего на Верхнем и Среднем Приангарье крупных энергоемких производств. Прежде чем сказать подробнее о конференции 1958 г., обратимся к предшествующим событиям.

Своего рода массированное изучение проблемы Ангары, началось на рубеже 1920–1930-е гг., что сразу же получило отражение в печати и не только периодической.

В 1930 г. Иркутская окружная плановая комиссия опубликовала популярный очерк одного из своих работников А.И. Горавского «Ангарстрой: к проблеме индустриализации Сибири». Эпиграфами к своей работе А.И. Горавский взял известный лозунг В.И. Ленина «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация» и высказывание Г.М. Кржижановского: «По сути дела мы в Сибири приступаем к строительству еще одной страны, которая должна будет явиться стеновым хребтом не только энергетики, но и защиты, нашим оплотом в мировой борьбе» (Горавский А.И. Указ соч. С. 3)

Забегая вперед, отметим, что Великая Отечественная война показала, насколько своевременным явилось создание первого из таких оплотов — Урало-Кузнецкого комбината (УКК), создание которого Глеб Максимилианович оценивал очень высоко.

В апреле 1931 г. в Иркутске был проведен Первый Восточно-Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. Организационный комитет съезда считал необходимым определить состояние научной изученности Восточносибирского края с точки зрения вопросов социалистического строительства, проработать проблемы индустриализации края на базе водной энергии Ангары, ее притоков и каменноугольных запасов Черембасса, а также перспективы развития в крае черной и цветной металлургии (Первый Восточно-Сибирский краевой научно-исследовательский съезд: Резолюции. М., 1932. С. 3). Участники съезда определили дальнейший курс, связанный с разработкой всего круга вопросов, необходимых для составления проекта создания мощных промышленных баз государственного значения.

С 15 по 25 апреля 1932 г. прошла Первая Всесоюзная конференция по развитию производительных сил СССР. Академик И.Г. Александров, один из ведущих разработчиков проблемы Ангары (такая работа нача-

лась в 1930-е г.), в своем докладе поставил задачу первоочередного развития Иркутско-Черемховского и Красноярского промышленных районов, а на базе первого из них развертывание работ в Ангаро-Илимском регионе.

Таким образом, в 1930-е гг. научное изучение Приангарья велось весьма интенсивно, если еще и учесть, что в 1934 г. закончился первый этап разработки гипотезы Ангары, основные положения которой видный специалист по Ангарскому вопросу Вадим Михайлович Малышев опубликовал в крупной работе «Проблема Ангары» (1936 г.) Предполагалось сооружение на этой реке шести гидроэлектростанций (Байкальской, Бархатовской, Братской, Шаманской, Кежемской, Богучанской). Из сказанного видно, что данная принципиальная схема практически не претерпела изменений до сих пор. Просто теперь видно, что Бархатовская ГЭС не построена, чему воспрепятствовало строительство Ангарска и его предприятий. В таком случае долина Китоа оказалась бы в зоне затопления.

При всем внимании в 1930-х гг. к природным ресурсам Восточной Сибири, в первую очередь Ангаро-Енисейского региона, реальные планы строились все же по отношению к Сибири Западной, что определялось ее географическим и геополитическим положением. Известно, что в 1941–1942 гг. после эвакуации промышленных предприятий из западных районов страны в крупнейшие индустриальные центры превратились Омск, Новосибирск, Кемерово.

Когда на XVII съезде ВКП(б) с докладом о Втором пятилетнем плане выступил В.В. Куйбышев, он отметил бурный рост тяжелой промышленности Западно-Сибирского края и создания нового крупнейшего индустриального района благодаря сооружению первого и второго Кузнецких металлургических заводов, новых шахт и других предприятий. В Восточной Сибири планировалось в 1932–1937 гг. развивать каменноугольную, золотую, горнорудную и лесную промышленность (Куйбышев В.В. Второй пятилетний план: Доклад на XVII съезде ВКП (б) 3–4 февраля 1934 г. М., 1934. С. 65–66, 72), что несомненно было большим шагом вперед в промышленном развитии района меду Енисеем и Ангарой, но пока не создавало здесь крупного индустриального центра.

В.В. Куйбышев подчеркивал, что наиболее ярко сдвиги в размещении производительных сил характеризуются сдвигами основной энергетической базы народного хозяйства — электростанций. И здесь первенство оставалось за Западной Сибирью. По пятилетнему плану их удельный вес в установленной мощности электрических станций по отношению ко всем станциям СССР в районах УСК (Урал, Башкирия, Западная Сибирь, Казахстан) должен был возрасти с 12,57 в 1932 г. до 15,1% в 1937 г., а в Восточной Сибири и Дальневосточном крае с 0,87 до 2,36% соответственно (Там же. С. 62). Из сказанного очевидно, что время широкомасштабного энергетического освоения, равно как и сооружения соответ-

твующих предприятий Восточно-Сибирского края еще не наступило при бесспорных достижениях в научном изучении вопроса.

Однако после Победы наступил черед Енисея и Ангары, а по большому счету создание второй после УКК крупной промышленной базы на Востоке страны. Последнее в полной мере продемонстрировала прошедшая в августе 1947 г. конференция по изучению производительных сил Иркутской области (Материалы конференции по изучению производительных сил Иркутской области 4–11 августа 1947 г.).

Ее выводы относились к безусловному развитию гидроэнергетики Ангары, на основе которой предстояло создание промышленных комплексов, которые обеспечивали бы глубокую и последовательную переработку природных ресурсов Приангарья.

Теперь переход от научных изысканий до реальных дел был поистине стремительным. В декабре 1956 г. в строй действующих вступила Иркутская (Байкальская) ГЭС. Два агрегата мощностью 164 тыс. кВт до конца года выработали 1,2 млн кВт · час электроэнергии (Зыков А.Н. КПСС — организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири (1950–1967 гг.). Иркутск, 1969. С. 130).

С 1955 г. началось сооружение Братской ГЭС, темпы строительства которой ускорились после второго перекрытия Ангары в июле 1959 г. В это же время началось проектирование (хотя и с немалым запозданием) лесопромышленного комплекса и алюминиевого завода в Братске.

В течение 10 лет в индустриальном развитии Иркутской области произошло настолько разительные изменения, что становилось очевидным — нужен дальнейший поиск путей наиболее эффективного и научно обоснованного развития экономики Приангарья. Такой была главная идея конференции 1958 г., с инициативой проведения выступили Иркутский ОК КПСС и созданный по рекомендации конференции 1947 г. Восточно-Сибирский филиал АН СССР (См. О развитии производительных сил Иркутской области. Иркутск, 1959. С. 4).

Конференция рассматривала проблемы экономического развития не только Иркутской области, но и всего Восточно-Сибирского региона, но с учетом уже сделанного. Подобной материальной основы конференция 1947 г. еще не имела. Так, «Правда» 19 августа 1958 г. сообщала об открытии конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири. О «светлых горизонтах Сибири», имея в виду Тувинскую автономную, Иркутскую и Читинскую области, Бурятскую АССР и Красноярский край, 17 августа 1958 г. писала «Советская Россия» (Там же. С. 263, 269).

Итоги работы конференции подвел председатель Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР В.С. Немчинов. Он сказал о нескольких главнейших выводах конференции большого народнохозяйственного значения. В основном они касались нового этапа энергетического развития Восточной Сибири. Однако появились и новые мотивы.

Первые выводы касались строительства в 1959–1965 гг. первых центров черной металлургии как составной части третьей металлургической базы СССР. В Иркутской области создание центра планировалось в Тайшете. Сразу же отметим, что этот вопрос в свое время обстоятельно изучал Михаил Иванович Капустин (Капустин М.И. Деятельность КПСС по созданию Третьей металлургической базы страны: (Руководство партии развитием черной металлургии Сибири и Дальнего Востока в период меду XX и XXIII съездами КПСС). Иркутск, 1974).

В принятых XXI Внеочередным съездом КПСС Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. в целях дальнейшего освоения восточных районов страны планировалось, в частности, строительство мощной третьей металлургической базы на основе открытия за последние годы новых железорудных месторождений Сибири и Казахстана (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. С. 339).

Однако предпринятые усилия партийных и хозяйственных организаций к производству черных металлов в Тайшете так и не привели, хотя на территории области 20 февраля 1965 г. на Коршуновском горно-обогатительном комбинате (КГОК) обогатительная фабрика выдала первый концентрат, предназначенный для Тайшета, что напрямую связано с рекомендациями конференции. Начали выдавать продукцию и соответствующие предприятия Красноярского края. Принятый в постоянную эксплуатацию 1 апреля 1965 г., Коршуновский ГОК свой первый эшелон с железорудным концентратом 8 апреля того же года отправил на Западно-Сибирский металлургический комбинат (Новокузнецк) (У железных гор: Коршуновский горнообогатительный комбинат. Иркутск, 1975. С. 84–85).

Определенные итоги проблемы Тайшета И.И. Комогорцев подвел в историографическом очерке, опубликованном в начале 1990-х гг. Он отметил тогда, что вряд ли когда-нибудь комбинат в Тайшете будет построен. Казалось бы, писал исследователь, подошло время анализировать причины несостоявшегося строительства, а о нем продолжают писать как о перспективном (Комогорцев И.И. Индустриальное освоение Сибири. К историографии проблемы // Историография индустриального освоения Сибири: сб. научных трудов. Новосибирск, 1992. С. 76).

Спустя 50 лет можно со всей определенностью сказать, что конференция 1958 г. выполнила свои задачи. Из крупных мероприятий не получил реального воплощения только Тайшетский проект. Остальные научные разработки стали реальностью, что полностью иллюстрируется индустриальным «лицом» самых разных регионов Иркутской области. Конференция 1958 г., став важной вехой в научной разработке проблем развития экономики Приангарья, с честью передала эстафету последующим подобным конференциям, проводимым в 1969 и 1989 гг.